

Возмущенные задают правильные вопросы о будущем Европы

Университет Тилбург

Мирьям ван Рейсен

EUROSTEP

Саймон Штокер и Джорджина Кар

В октябре 2011 года возмущенные из Мадрида прибыли в Брюссель, чтобы выразить свою озабоченность и поднять серьезные вопросы. К ним присоединились люди из других европейских стран, также вдохновленные книгой Стефана Эсселя „Возмущайтесь!“ (во французском оригинале „Indignez-vous!“). 93-летний Эссель, участник Сопротивления во время Второй мировой войны, призывает своих читателей защищать ценности современной демократии и отвергать «эгоистическую» силу денег и рынков¹. Эти ценности присутствовали при создании Организации Объединенных Наций как один из способов улаживания конфликтов, при провозглашении Всеобщей декларации прав человека и при создании Европейского союза.

Возмущенные пришли спросить, что может им предложить Европа. Для каждого второго из числа безработной молодежи Испании было совершенно естественно потребовать ответа на наболевшие вопросы. Президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу в 2011 году признал в своей речи в Европейском парламенте „О положении Союза“, что времена особенно трудные, заявив: „Наш Союз переживает самый глубокий кризис за свою историю“². Он предупредил, что государства могут пожелать выйти из состава Евросоюза и что возможен возврат к национализму. За две недели до это-

го министр финансов Польши предупредил Парламент, что срыв еврозоны вероятно приведет к распаду Союза и к реальной перспективе войны в Европе в рамках следующих 10 лет³.

Возмущенные имеют право спросить, задают ли наши руководители правильные вопросы или задают ли эти вопросы правильно.

В настоящий момент Европа оказалась в ловушке двух прежде всего консервативных дискуссий. Одна из них вызвана озабоченностью граждан и национальных лидеров, которые считают, что ЕС уже не работает в их пользу, и хотят вернуть первоочередность национальной идентичности и политической рамки. Вторая, которую ведет корпоративный сектор, сильно нуждающийся в ЕС, который может быть конкурентоспособным на мировом уровне, вызвана страхом от катастрофических последствий в случае его распада.

В обеих дискуссиях отсутствует концепция ЕС, который благодетельствует своих граждан и содействует большему взаимопониманию между государствами в регионе, а также всеобщему миру и процветанию. В то время как Евросоюз был основан на подходе, интегрирующем экономические и социальные измерения, то социальное измерение уже не является частью дискуссии, в которой преобладают «личный интерес», «потребности» Европы и «конкурентоспособность» Европы. Акцент на кратковременные выгоды вместо устойчивости в долгосрочном плане предает сердце и душу Европы. Это также жертвует целью экономической политики, которая может поддержать и благодетельствовать всех.

Экономическое развитие Европы все больше поддерживается потреблением и расходуван-

ием мировых ресурсов⁴, в результате чего в регионе происходит накопление богатства, но за счет ухудшения окружающей среды как в Евросоюзе, так и вне его. Под воздействием собственных интересов в области бизнеса и торговли, это развитие в значительной степени рассчитывало на получение ресурсов из третьих стран. Лиссабонская стратегия была принята в 2000 году с ясно заявленной целью сделать Европейский союз «наиболее конкурентоспособной и динамичной, основанной на знании, экономикой мира, способной осуществлять устойчивый экономический рост при наличии большего числа и более качественных рабочих мест и большего социального сближения» до конца десятилетия⁵. Она стремилась повысить экономический рост посредством улучшения политики, направленной на информированность общества, структурных реформ в направлении повышения конкурентоспособности и инноваций и увеличения инвестиций в развитие и внедрение достижений науки. Модернизация Европейской социальной модели и инвестиции в борьбу с социальной изоляцией людей также были одними из целей.

Однако к концу десятилетия экономическое развитие еще более замедлилось, и хотя по сравнению с началом периода занятость немного повысилась, она была далеко от цели в 70% средней занятости. В целом провал стратегии был признан всеми. Причиной этого послужил мировой финансовый кризис, но и до финансового краха было ясно, что Лиссабонская стратегия не сможет воплотить своих амбиций по превращению Евросоюза в самую конкурентоспособную экономику, основанную на знании.

1 Дж. Личфилд, «Маленькая красная книга, которая охватила всю Францию», The Independent (3 января 2011 г.) <<http://www.independent.co.uk/news/world/europe/the-little-red-book-that-swept-france-2174676.html>>.

2 Ж. М. Баррозу, Президент Европейской Комиссии, „О положении Союза“ (28 сентября 2011 г.), <ec.europa.eu/commission_2010-2014/president/stateunion-2011/index_en.htm>.

3 Л. Филлипс, Польша предупреждает о войне «через 10 лет», пока лидеры ЕС борются с паникой (14 сентября 2011 г.), <euobserver.com/18/113625>.

4 Всемирный фонд дикой природы заявил, что ЕС и другие регионы с высокими доходами используют в пять раз больше природных ресурсов, чем государства с низкими доходами («Вклад ВВП в общественный опрос о позиции ЕС на Конференции Организации Объединенных Наций по Устойчивому развитию в 2012 году», апрель 2011 г.).

5 ESIB (Ecole Supérieure d'Ingénieurs de Beyrouth) – Национальные союзы студентов Европы, «Лиссабонская стратегия: Введение (Брюссель: 2006). <www.esib.org/documents/publications/official_publications/lisbonhandbook.pdf>